

УДК 371

ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ (забытый уникальный эксперимент)

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор*

Убеждены, что большинство читателей отнесётся к этой статье без интереса, кто-то вообще бросит её после первой страницы, кто-то ещё и подумает об авторе с сожалением (исчерпал-де свой ресурс) и т.п. Всё это автор и редакция прекрасно понимают. Останутся единицы, которые прочтут текст до конца и, возможно, задумаются о себе. Вот для них и подготовлен этот материал.

- учитель • повышение квалификации педагогических работников
- институты повышения квалификации • Ю.Е. Васильев

Неприятные, но, увы, факты

Разумеется, большая часть учителей страны работает очень добросовестно, на пределе своих возможностей. Но психология общества такова, что оно воспринимает это как должное, само собой разумеющееся, а вот редкие факты учительских ошибок,

просчётов, увы, глупостей, факты недобросовестности и т.п. считает непростительными, сколько бы мы ни объясняли, в каких тяжёлых условиях трудится нынешний школьный педагог. Не будем забывать, что стобалльники и победители олимпиад в педвузы не идут, а если

и идут (единицы), то до школы они не доходят. О вопиющих антипедагогических фактах поведения учителей мы подробно писали (см. журнал «Народное образование», 2018, № 6–7, с. 186–187). Тут нужно понимать: хотя бы и один факт антипедагогического поступка учителя, ставший достоянием общест-венности, неправомерно распространяется на всех педагогов и несопоставимо перевешивает самоотверженный труд тысяч хороших учителей.

Более того, в практике имеют место и скрытые даже преступные взгляды (и со-ответствующие им действия) некоторых учителей и руководителей школ. В приват-ных беседах они мне поведали, что в своих сельских школах намеренно не стремятся выучивать детей так, чтобы те имели воз-можность поступать в вузы: «Если он по-лучит по ЕГЭ высокие баллы, то наверняка поедет в город поступать куда угодно, лишь бы остаться в городе навсегда. А если бал-лов для вуза не хватает, то будет искать работу дома, обзаведётся семьёй и останет-ся в селе. У всех соседей сёла разоряются из-за убыли населения, а у нас село разви-вается. Не зря же пословица гласит: “Где родился, там и пригодился”».

Более того, губернатор одной из областей на августовской конференции в своём докла-де, обращаясь к активу педагогических ра-ботников и управленцев, прямым текстом сказал: «Наша область сельская, и нам не надо готовить выпускников для поступле-ния в вузы, чтобы они оставались в горо-дах». Если учесть, кто, как и где это сказал, то понятно, что его идея воспринимается как приказ, обязательный для исполнения учите-лями и руководителями школ. Эта демагогия абсолютно безнравственна, и идёт она от крайне примитивной общей мировоззрен-ческой и этической культуры. А сколько пе-дагогов, услышав эту преступную идею, под-хватят её, сказав себе: «А ведь это логич-но», не понимая, что логичное не всегда нравственно и справедливо.

Вспомним, сколько директоров, столкнув-шись с антипедагогичным поступком, фра-зой учителя, слышали в ответ: «А что, я разве неправду сказала?» или «И что мне теперь перед этой... (непечатное сло-во) извиняться что ли?».

Кроме этого, вспомним и простой, извест-ный, но массовый факт: многие учителя, выступая публично на конференциях, не в состоянии логично и связно изложить свой опыт и потому (даже словесники) читают по бумаге заранее подготовленный текст. Это ли не позорно для педагога?

Зададимся вопросом: «Почему это проис-ходит?», ответ на который очевиден: од-ним не хватает ума, другим — понимания своего предназначения, ценностей и смыс-лов педагогической деятельности, треть-им — элементарной личной воспитаннос-ти, четвёртым — совести, пятым — бла-городства, великодушия, интеллигентности и т.п. Всё это можно выразить одной фразой: даже при относительно неплохом знании своего предмета этим горе-педаго-гам не хватает общей культуры личности.

Безграмотная финансовая политика Министерства и деградация учителей

В чём состоит противоречие сегодняшней системы образования. С одной стороны, за последние двадцать лет сменилось пол-тора десятка министров (...Днепров, Тка-ченко, Кинелёв, Тихонов, Филиппов, Фурсенко, Ливанов, Васильева, Кравцов), и при каждом назывались якобы иннова-ционные идеи развития школы. Причём новшества, введённые прежним Министер-ством образования (или просвещения), отвергались, забывались, размывались и т.п., и им на смену назывались новые. Предполагалось, что именно эти нововве-дения существенно улучшат школу, дадут детям лучшее, чем прежде, образование, а потому и граждане России станут лучше (интеллектуальнее, культурнее, духовнее). Особенно это характерно для последнего времени: новые федеральные стандарты

объявлялись, тут же изменялись, отменялись, обновлялись, потом пришли извращённые управленческие новшества в виде гипертрофии форм контроля (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ), вводилась компьютеризация, цифровизация и пр., и пр., и ни одно из новшеств не было доведено до конца, большинство из них внедрялось приказным образом и без какого бы то ни было эксперимента.

Заметим, все они касались материальной базы, содержания образования, форм, методов, условий и самое главное — способов контроля качества, который год от года только ужесточался. Но ни одно из новшеств не касалось фигуры учителя, от личности которого и зависело это самое вожделенное качество образования, а в конечном счёте — жизни нас всех.

Вряд ли кто-то станет опровергать, что люди стали злее, более жадными, менее добрыми, сердечными, милосердными, великодушными, интеллигентными, хуже обученными и воспитанными. Подумаем, почему это произошло.

Какие-то деньги минфин выделяет Министерству просвещения, но расходуются они безграмотно: на укрепление и развитие материальной базы, на компьютеры, мебель, ремонты, оплату питания детей, на создание сомнительных образовательных центров для избранных, но только не на развитие учителей страны.

Если бы Министерство хоть немного не то что уважало, а хотя бы знакомилось с наукой, то его работники знали бы известные в мире результаты исследования авторитетной венчурной компании Мак-Кинзи, доказавшей свои выводы в организованном по всем правилам науки эксперименте. Эти результаты однозначно утверждают, что качество образования учащихся не зависит ни от каких внешних факторов, кроме как от качества взаимодействия учителей и учащихся, то есть от качества педагогов. Иначе говоря: качество хотя бы только обучения не может быть лучше, выше, чем качество учителей, а потому, чтобы повысить качество образования, деньги нужно вкладывать прежде всего в развитие педагогов, чего в России не было и нет.

Вышеназванное — выводы серьёзной современной научной лаборатории. Если бы работ-

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

ники Министерства с уважением относились ещё и к российской истории, то знали, понимали и руководствовались бы мнением отечественных выдающихся деятелей мировой науки и культуры. Эти мнения мы специально для работников Министерства приводим.

«В деле обучения и воспитания, во всём школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя» (К.Д. Ушинский).

«Действительная польза среднего образования для всей жизни и для прохождения высших учебных заведений весьма сильно зависит от качества учителей, то есть от их влияния на учеников, а не от одного количества предметов и не от числа учебных часов... В заботах о подъёме нашего среднего образования начинать необходимо отнюдь не с программ, а с подготовки надлежащих учителей...» (Д.И. Менделеев).

«У нас очень часто неуспех преподавания наук в школе относят к недостаткам программ и учебников. Мы же думаем, что всё дело заключается в учителях: просвещённый, культурный, интересующийся своим делом, живой и бодрый учитель сумеет оживить всякую программу и исправить и дополнить самый плохой учебник» (В.В. Половцев).

«Школа — это только и всецело учитель: учитель — во-первых, учитель — во-вторых, учитель — в-третьих и только в-четвёртых — ещё что-нибудь, ну, там программа, штат, какое-нибудь здание» (В.В. Розанов).

Ну, и вспомним слова непопулярного нынче классика, но не потерявшие своей актуальности и сегодня, адресованные ученикам Каприйской школы: «...всякий "контроль", всякое "руководство", всякие "программы" и "уставы"

и проч., всё это звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т.д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов» (В.И. Ленин).

Деградация нынешних школьных учителей очевидна. Как же предотвратить её? Вспомним ещё раз мудрого К.Д. Ушинского: «Учитель живёт до тех пор, пока он учится. Как только он перестаёт учиться, в нём умирает учитель».

Когда и где может учиться учитель? — закономерный вопрос. «У нас для этого есть институты повышения квалификации», — ответят чиновники-руководители. Институты-то есть, но какова польза от них и почему, кроме России и стран СНГ, в других странах таких институтов нет вообще, а качество образования значительно выше, чем у нас? И почему родители, которые располагают достаточными средствами, предпочитают направлять своих детей получать общее среднее, среднее профессиональное и высшее образование за рубежом?

И ещё факт последних лет. Математическая подготовка в массовых государственных школах США по содержанию уступает российской, если сравнивать американские и наши программы. Но вот уже много лет в большинстве штатов открыты частные RSM (Русские школы математики), где лучшие из лучших наших с вами соотечественников обучают на английском языке американских детей. Заметим: переносится не материальная база, а личности педагогов. Моё знакомство с ними говорит о том, что это прежде всего культурные люди в самом широком смысле этого слова. И никаких институтов повышения квалификации там нет. Но педагоги знают языки, читают книги, ходят в театры, путешествуют, заимствуют прогрессивный опыт друг у друга, занимаются саморазвитием.

Если просто: сравните учителя любого предмета и другого учителя, свободно вла-

деющего иностранным языком и способного на этом языке эффективно преподавать свой предмет детям. В нашем примере все преподаватели в Русских школах математики в США не только свободно общаются с коллегами по меньшей мере на двух языках, но и читают книги, смотрят спектакли и фильмы не только на языке Пушкина, Чехова, Достоевского и др., но и на языке Шекспира, Уайльда, Лондона, Киплинга, Диккенса, Оруэлла и др. Как говорят, почувствуйте разницу.

ИПК: много шума и... ничего

Правды ради нужно сказать, что деньги на существование этой структуры выделяют мизерные, но и отдача для школ от них ничтожно мала по разным причинам. Назовём некоторые из них.

Было время, когда туда «сплавляли» на дожитие руководителей и работников региональных органов образования, которые живого учителя никогда в работе не видели. Эти институты не без оснований иронично называли тогда «кладбищем погибших кораблей», «богоугодными заведениями» и т.п.

Потом действующие региональные министерства (департаменты) образования жёстко превращали (и превратили!) ИПК в свою канцелярию, поскольку сами не владели тем, чтобы хоть как-то более-менее грамотно готовить бумаги, отчёты и т.п. На содержание этих придворных «писарей», документоведов, счетоводов и прочих работников ИПК — прислужников региональных министров и министерств — тратится ежегодно в каждом ИПК более сотни миллионов рублей, предназначенных для выраживания учителей. Наконец, работников ИПК постоянно используют для контроля за работой школ, то есть для проверок документов и подготовки протоколов отчётов. Подумайте, читатель, сколько времени и сил остаётся у работников

ИПК для выполнения своей основной функции — повышения квалификации педагогов региона. Есть и другие причины, почему работникам ИПК не до учителей.

Но если проанализировать ту часть времени, которая остаётся для непосредственной работы с педагогами, то и там — одни проблемы и ошибки. Казалось бы, основой работы сотрудников кафедр института должна быть наука. Но метаморфозы, произошедшие в последнее время, привели к тому, что содержанием научного знания для преподавателей и методистов стали не труды учёных прошлого и настоящего, не прогрессивный опыт лучших школ, а приказы и распоряжения чиновников.

О каких бы то ни было разумных экспериментах, новшествах не может быть и речи. Приведём отрывок из письма учителя — одного из победителей всероссийского конкурса «Учитель года»: «Я 25 лет “учусь” (кавычки автора) в ИПК, каждые пять лет прохожу курсы. И одни и те же преподаватели все двадцать пять лет читают одно и то же. Ну, разве математика за эти годы изменилась, разве в физике открыли новые законы природы, разве классическая литература стала другой по содержанию? И так по всем дисциплинам. Основным содержанием учёбы стало растолковывание новых законодательных актов, способов отчёта по ним и т.п. Для развития меня как учителя ничего не дают. Лучше бы я это время использовал для самообразования и своего развития, на что у меня во время работы в школе возможностей просто нет».

«А с сельскими школами настоящая беда, — пишет мне директор очень хорошей школы. — Из-за малого объёма учебных часов эрудированный учитель вынужден был набирать 24 часа учебной нагрузки, чтобы получить хотя бы 30 тысяч рублей, чтобы сносно содержать семью. Он мог бы вести ОБЖ, историю, обществознание, физкультуру и др. Формальное категорическое требование ИПК и обнадзора — иметь диплом о переподготовке на каждую дисциплину. Поскольку предметы, обеспечивающие нагрузку, каждый год по объективным причинам могут менять-

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

ся, учитель вынужден был пройти в ИПК восемь переподготовок и восемь курсов повышения квалификации соответственно. Когда ему учить детей, если мы находимся более чем в 300 км от областного ИПК? То, что это широко образованный, эрудированный, высококультурный педагог, который за счёт самообразования сам бы подготовился по нужным предметам, никого не интересовало. Главное требование — представить восемь дипломов и восемь удостоверений. И это при том, что в области не хватает более 600 учителей только в сельских школах. Ну, а что в итоге? Учитель подал заявление на увольнение, написав: “Я ещё немного уважаю себя. Заниматься дурью в ИПК больше не буду”. Новый учебный год школа начнёт без пяти предметников, а хороший педагог ушёл работать в леспромхоз».

Заметим, целая государственная система ИПК создана для повышения квалификации учителей, а качество людей (граждан) всё хуже, несмотря на вложенные деньги и затраченные усилия.

Для информации и размышления читателей: ни в одной стране мира нет институтов повышения квалификации учителей и нет педагогических институтов — только классические университеты. И уровень образования населения там выше, чем в России. А уж уровень жизни и уровень культуры тем более.

Наконец, в силу всем известных причин учитель сейчас до такой степени социально унижен, что дело дошло до нападений на педагогов и даже до их убийства. Быть учителем стало непрестижно, профессия вызывает у людей пренебрежение, жалость, учителям грубят, хамят и чиновники, и методисты, и руководители школ, и родители, и дети. И никто и ничто, включая ИПК, ничего с этим сделать не может.

Гипотеза и опыт Ю.Е. Васильева

Анализируя всё вышеизложенное, я стал искать (вспоминать) хоть какой-то прогрессивный опыт повышения квалификации, развития учителя из прошлого, который был бы эффективен и применён сегодня. Речь идёт об эксперименте, осуществлённом несколько десятков лет назад ректором Красноярского краевого института усовершенствования (повышения квалификации) учителей Юрием Евгеньевичем Васильевым.

Ю.Е. Васильев

И в то время (да и сейчас) многие ИПК заявляют о якобы опытно-экспериментальной работе, которую они якобы ведут. Здесь необходимо предупредить читателя о самообмане (или намеренном лукавстве) и объяснить наше ироничное слово «якобы». Мы специально много лет изучаем программы разных экспериментов, в том числе организуемых ИПК, и ответственно утверждаем: по сути, они экспериментами не являются. Отличительным признаком истинного эксперимента является несомненная гипотеза. Во всех же программах, которые мы изучали, гипотеза вроде бы была, но она была аксиоматична, то есть не нуждалась в доказательстве (была гипотезой только по форме изложения: «Если создать..., то результаты...»).

У Ю.Е. Васильева гипотеза была не только не очевидна, но и вызывала как будто логичные возражения, то есть её реально нужно было доказывать в эксперименте. Речь шла о том, что экспериментальные группы учителей-предметников по преподаваемому ими предмету вообще не готовили. Даже никаких обновлённых или новых методик преподавания не давали. Формулируя гипотезу, он исходил из предположения, что качество

уроков (а их более 11 тысяч за все годы учёбы) зависит не только, а главное — **не столько** от содержания (учебных программ, учебников), методов, форм, условий обучения, сколько от личности учителя (его мировоззрения, интеллекта, креативности, авторитета, обаяния, любви к детям — его общей культуры).

Ничего подобного я в России не встречал.

Суть эксперимента, задуманного Васильевым, в следующем. Он создал два типа групп учителей: контрольные и экспериментальные. Учителя контрольных групп проходили повышение квалификации по обычным программам: математиков в который раз учили математике, физиков — физике и т.д. А учителям экспериментальных групп ничего этого не преподавали, их интенсивно развивали через культурологические науки, все виды искусства, встречи с выдающимися деятелями разных сфер, чтение книг и пр. Мне удалось вспомнить кое-что из той программы развития.

Первый блок программы обеспечивал общеинтеллектуальную, общенаучную, методологическую, мировоззренческую, философскую и культурологическую подготовку учителей. Особое внимание было уделено раскрытию истинных (а не надуманных чиновниками) целей школы и педагогики, раскрытию ценностей и смыслов учительской деятельности.

Другой блок включал общекультурную эрудиционную подготовку, развивающий отдых, то есть практически ежедневное посещение театров (драматического, оперы и балета, юного зрителя), концертов, цирка, филармонии, органного зала, музеев (с последующим анализом и рефлексией увиденного-услышанного). Ю.Е. Васильев говорил: «Человек, посмотревший хороший драматический, оперный, балетный спектакль или концерт в хорошем месте, — это человек с иной душой. Такой человек иначе общается с ребёнком и иначе понимает его душу».

Нельзя не отметить, что в Красноярске выше-названные учреждения культуры имели свои в то время очень редкие преимущества: в оперном театре начинал петь уже тогда ставший мировой звездой, талантливый, харизматичный молодой баритон Д. Хворостовский, которого слушали непосредственно в спектаклях; областная филармония имела свой (единственный в то время среди всех регионов Советского Союза) симфонический оркестр; в Красноярск всегда стремились приезжать на гастрольные выступления лучшие деятели отечественного и зарубежного искусства; в Красноярске работал художественный музей имени В.И. Сурикова и т.п. Великий русский художник В. Суриков родился в Красноярске, в доме-усадьбе которого и находился музей. Кроме эскизов, подлинных картин, в музее имелись живописные картины великих И. Репина, И. Айвазовского, И. Крамского и др. и 78(!) живописных полотен самого В. Сурикова, включая такие уникальные, как «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Покорение Сибири Ермаком». Экскурсии проводили по каждой картине только специалисты — научные сотрудники музея. Они неизбежно затрагивали историю, литературу и другие сферы науки и культуры.

Кроме этого, живописные картины влияли на слушателей и в стенах самого института. Ю.Е. Васильев их упорно и тщательно собирал, покупал, как говорят, брал напрокат из разных музеев страны для показа. Это было беспрецедентным собранием произведений изобразительного искусства, вызывающим восхищение каждого посетителя экспозиции, которая стала бесспорным достоянием краевого центра. Художественная галерея института, пронизывающая пространство всех его корпусов, рекреаций, стала важнейшим фактором формирующей культурно-образовательной среды для слушателей.

К месту будет добавить: богатая картинная галерея Красноярского ИПК органично сочеталась с каминным залом, где еженедельно проводились «музыкальные четверги». Всё это расширяло границы учебных предметов за счёт насыщенной искусством среды.

Третий блок программы включал то, что мы традиционно называем встречами с интересными людьми, среди которых были местные

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

и приглашённые из других регионов наиболее эрудированные учителя, выдающиеся писатели, поэты, космонавты, журналисты и др. Всё это были очень яркие личности, среди которых назову двух выдающихся русских писателей, классиков при жизни, сибиряков, отмеченных всеми высшими наградами страны и мира: В. Астафьев и В. Распутин. Оба — мощные харизматические личности, одни только книги которых переворачивают и очищают душу, а уж встречи с ними — это состояние катарсиса и память на всю жизнь. И огромный стимул к чтению художественной литературы.

Четвёртый блок программы: общение, конференции, диалоги, решение творческих задач, самодеятельность, чтение рекомендованных книг.

Пятый блок — учёба и отдых-путешествие на пароходе по Енисею из Красноярска до Дудинки, созерцание красоты природы, сопряжённые с ним раздумья о жизни, о себе.

Для работы с этой экспериментальной группой приглашали виднейших специалистов страны из Москвы и Санкт-Петербурга. Ну, и, конечно, Юрий Евгеньевич добился полной поддержки высоких партийных руководителей края, что по тем временам имело огромное значение.

Согласитесь, уважаемый читатель, после такого интенсивного погружения в культуру и отдых были все основания надеяться на качественные изменения в личностях учителей.

Ну, а что показали результаты? В конце этих (экспериментальных) курсов специально созданная комиссия по целому набору параметров (с проведением тестов и контрольных работ) сравнивала результаты тех, кто повышал квалификацию по традиционной программе, и тех, кто по преподаваемому предмету никаких новшеств на курсах не получил,

но прошёл интенсивную общекультурную подготовку. Поскольку это были качественно иные педагоги (более раскованные, артистичные, творческие, методически изобретательные), то и результаты их работы по предмету были не просто значительно выше по измеряемым и неизмеряемым показателям, но невозможно было не увидеть счастье в глазах детей, самих учителей и их очень строгих и придирчивых контролёров-экспертов. Так было несколько лет.

Апофеозом всей этой редкой и ценной работы явилось приглашение Ю.Е. Васильева в Москву для рассказа о своём опыте преобразования учителя. Сначала Юрий Евгеньевич выступил на кафедре академика Ю.К. Бабанского в Российской академии образования, потом на собрании одного из отделений РАО, где отвечал на вопросы самых маститых учёных-педагогов и управленцев, и, наконец, по инициативе академии он был приглашён в знаменитый лекторий Политехнического музея — одной из самых престижных общественных площадок Москвы и России.

Чтобы дать читателю почувствовать эту самую престижность, сообщу тем, кто не знает: в этой более чем тысячной аудитории выступали К. Тимирязев, Н. Жуковский, К. Циолковский, А. Попов, И. Мечников (лауреат Нобелевской премии), Нильс Бор. С трибуны этого лектория читали свои произведения С. Есенин, В. Брюсов, А. Блок, В. Маяковский, И. Бунин, А. Луначарский, А. Твардовский, Э. Багрицкий, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Е. Евтушенко, Б. Окуджава и... Ю.Е. Васильев из Красноярска. Так что это место было наполнено и дышало наукой и культурой.

Васильева в Москве не знали, и руководители лектория подготовили и развесили в городе афишу, где была названа тема сообщения. Заинтересовавшимся нужно было добровольно приехать (в ту пору с окраин столицы до лектория дорога занимала не менее полутора часов), купить в кассе лектория билет. Заинтересованных оказалось столько, что би-

леты на все места были заранее проданы и организаторы были вынуждены посадить желающих на ступеньки огромного зала.

А теперь скажите, уважаемый читатель, каждый ли сегодняшний директор ИПК или школы удачно (не опозорив этого святого места) выступил бы в течение часа, не читая по бумажке, перед взыскательной московской аудиторией и ответил бы на вопросы? В конце выступления зал стоя аплодировал красноярскому директору.

К его опыту проявляли интерес не только советские управленцы и педагоги (Ю.Е. Васильев был делегатом нескольких Всесоюзных съездов учителей). Его приглашали на международные семинары в Югославию, Чехословакию, Болгарию, Великобританию, Швейцарию, Швецию, Норвегию, Данию, Кубу, Финляндию, Германию, Испанию.

Разумеется, это очень краткое и схематичное изложение, но для думающего читателя суть понятна.

Ну, и отметим важное о личности Ю.Е. Васильева: красивый, хорошо образованный, эрудированный, креативный, харизматичный, интеллигентный, гостеприимный руководитель и человек, которого, кроме как благородный, иначе назвать никак нельзя.

К тому времени Юрий Евгеньевич начал работу над кандидатской диссертацией, но, к глубокому сожалению, скоропостижно, безвременно ушёл из жизни в результате врачебной ошибки.

Что делать?

Когда пишешь статью о проблемах, то автор обязан отвечать на вопрос, поставленный в заголовке раздела.

Сначала ответим, для кого наши рекомендации. После прочтения статьи наверняка какая-то часть читателей задаст примерно

следующие набившие оскомину вопросы автору статьи:

— Где взять время, силы и деньги на развитие?

— У нас есть государственные программы повышения квалификации учителей и руководителей школ. Какое же право мы имеем их не выполнять?

— Да кто же нам позволит те «вольности», что Вы предлагаете?

Наши рекомендации не для этих людей, которые навсегда останутся с нынешним уровнем интеллекта и общей культуры личности, с рабочей философией страха перед чиновниками даже в тех случаях, когда они, мягко скажем, неправы (а если говорить прямо, то творят одни глупости).

Наши рекомендации для тех творческих людей, кто недоволен собой, кто стремится к развитию, кто хочет стать профессионально лучше (выше), авторитетнее, для тех, кто понимает, что учитель должен учиться всегда и любит учиться. Итак, наши рекомендации.

Директорам школ и их заместителям. Напоминаем, что в каждом областном, краевом, республиканском центре есть театры, музеи, концертные площадки, филармонии, библиотеки и пр. А потому этой категории руководителей предлагаем хотя бы мысленно набросать план работы с учителями по их развитию, постоянно информировать о возможностях развития, организовать работу по мотивации и стимулированию (моральному и материальному) этого развития с тем, чтобы как можно раньше все учителя перешли на уровень саморазвития, всегда подсказывать педагогам появившиеся возможности саморазвития. И сильнейшим фактором этой работы является личный пример директора и его заместителей.

Учителям. Составить для себя план (или даже программу на несколько лет) саморазвития, использовать все имеющиеся возможности для реализации этого плана, отказаться от обоснования невозможности этим заниматься, помня, что книги, Интернет и многое другое доступ-

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

ны всегда и всем. Подробно об этом см. в нашей книге М.М. Поташник. «Управление профессиональным ростом учителя в современной школе». Методическое пособие. — М., 2010. — С. 208–274.

Институтам повышения квалификации и их хозяевам — региональным министерствам образования (просвещения). Тут важно прежде всего решительно, открыто отказаться от ими же придуманного противозаконного требования так называемого «крепостного» права. Мы имеем в виду требование при аттестации учителей повышать квалификацию **только** в своём региональном ИПК. Это типичная спекуляция на юридической неграмотности педагогов. Многие региональные министерства и ИПК по понятным неблагоприятным причинам сочли, что деньги (выделяемые на повышение квалификации) должны оставаться, как говорят, в семье. Грубо говоря, в зачёт принимаются документы, удостоверяющие учёбу педагогов, только своего (местного) ИПК.

Как нам разъяснил доктор экономических наук, магистр юриспруденции А.Б. Вифлеемский, вышеназванное требование противозаконно, что специально оговорено в статьях 47 и 49 ФЗ 273 и приказа Минобрнауки России от 07.04.2014 № 276 (ред. от 23.12.2020) пп. 10 и 11. Никаких требований о получении дополнительного профессионального образования учителями в том или ином конкретном учреждении там нет. В представление на аттестацию включается только информация о прохождении ДПО (то есть документ о получении ДПО).

Таким образом, учитель (и любой другой работник) может проходить курсы повышения квалификации при вузах, венчурных частных фирмах и пр. **по своему выбору.** Тем более что вузы и др. (конкурируя с ИПК) уже предлагают учителям интересные для

них курсы, развивающие их общую культуру. А вот очень многие ИПК страны ничего подобного опыту представленного нами бывшего директора красноярского ИПК Ю.Е. Васильева предложить школьным работникам не могут и не хотят. А потому давно превратились в неавторитетные для педагогов учреждения, шантажирующие учителей невыдачей своего документа (свидетельства, удостоверения, диплома) о повышении квалификации, чем кое-где даже породили коррупцию.

Не будем утверждать, что учителям, кроме курсов по преподаваемому предмету, ИПК больше ничего не предлагают. Конечно, это не так. Во многих институтах учителям предлагают курсы, например «Современный урок», «Реализация ФГОС», «Цифровизация образовательного процесса», «Основы бизнеса», различные курсы по психологии и др., но курсов культурологической направ-

ленности, кроме как в опыте Ю.Е. Васильева, мы в России не встречали.

* * *

Разумеется, воспроизведение представленного в статье опыта требует немалых организационных усилий, умного и не просто добросовестного, а самоотверженного управления, подбора команды организаторов-единомышленников, использования своих региональных преимуществ и многого другого.

Но если ничего не менять и хоть в тысячу раз усилить контроль (а жизнь показывает полную бессмысленность этого управленческого действия), то учитель, что до курсов, что после курсов останется так же беспомощен и жалок перед учениками, родителями, чиновниками, хотя и с удостоверением в руках. НО

The Obvious Is Incredible (A Forgotten Unique Experiment)

Mark M. Potashnik, Full Member (academician) of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract: *We are convinced that most readers will treat this article without interest, someone will drop it after the first page, someone else will think about the author with regret (he has exhausted his resource, de), etc. The author and the editorial board understand all this perfectly. There will be a few who will read the text to the end and, perhaps, think about themselves. This material has been prepared for them.*

Keywords: *teacher, advanced training of teaching staff, Institutes of advanced training, Yu.E. Vasiliev.*